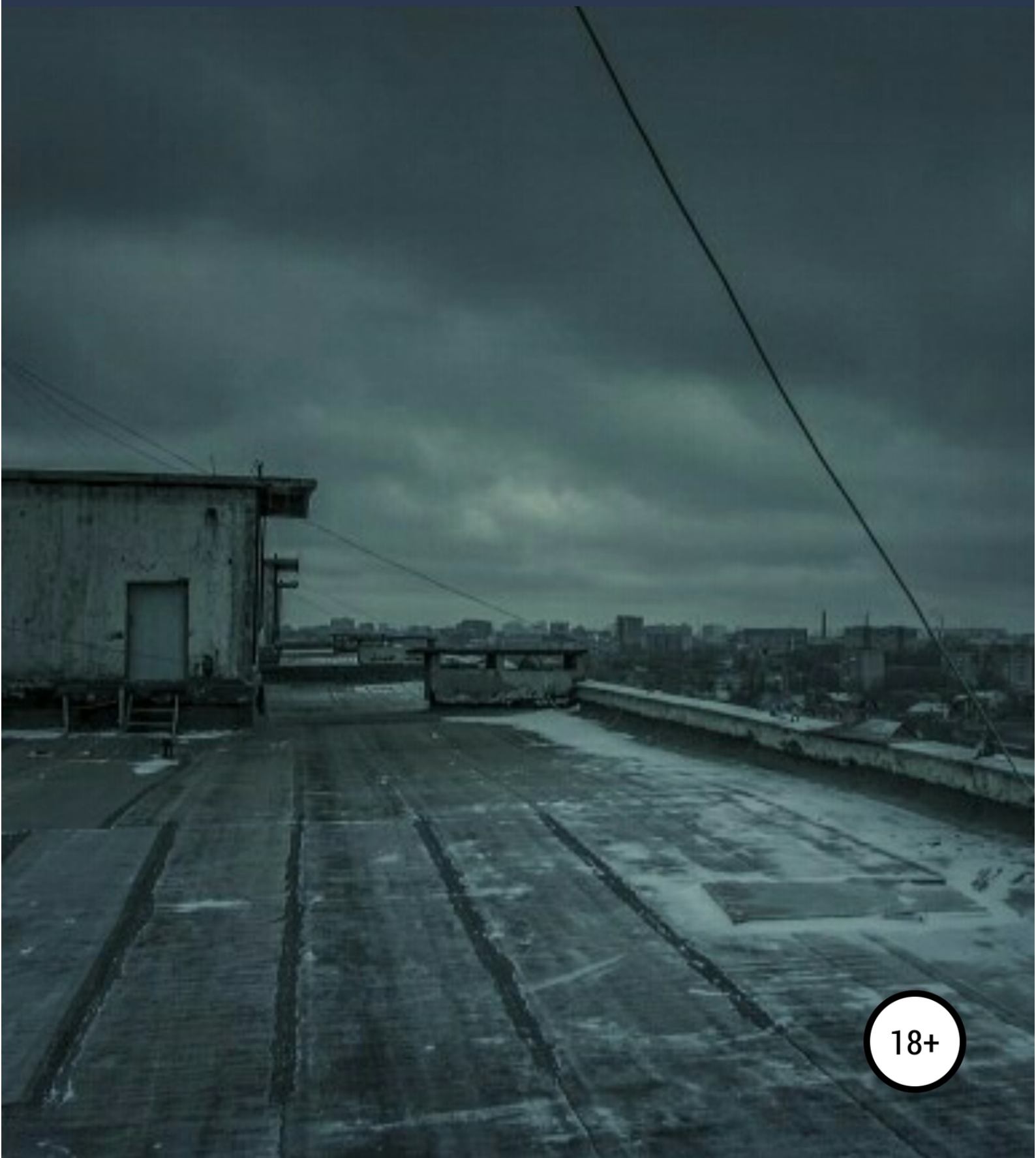

Юни

Глазами шизофреника

18+

Юни Дэкорн
Глазами шизофреника

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дэкорн Ю.

Глазами шизофреника / Ю. Дэкорн — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Так здорово попасть в город, сошедший с твоих картин, увидеть людей и дома, которых ты рисовал всё это время. Погулять по великолепным улочкам, познакомиться с местным населением. Но будь осторожен... Всё это не может быть реальным.

А что, если уйти за границы разумного? Что, если отнять у неба его привычную голубизну? Что, если раскрасить эти скучные, серые дома? Заставить людей танцевать по пути на работу?

Играя красками на холсте, с помощью кисти Лика создавала иной мир. Здесь было небо, переливающееся всеми цветами радуги, здесь здания были шедеврами архитектуры, а люди буквально излучали счастье.

Ветер, что был особенно холодным на высоте многоэтажного здания, заставлял девочку мёрзнуть. Краски на холсте слегка растекались, придавая рисунку особый шарм, и создавая своеобразный стиль.

Лике было абсолютно всё равно на внешние раздражители. Она буквально выпала из реального мира, полностью погрузившись в свой. Девочка усердно рисовала, представляя жизнь людей в том, другом мире. Мире, который создала она. Какие у них семьи, сколько у них животных, чем они увлекаются, и всегда ли так счастливы? Счастливы ли они на самом деле, или просто притворяются?

– Лика! – раздался зов.

Около неё, словно из ниоткуда, появилась невысокая пухленькая девочка, закутанная в несколько кофт. Даше было около 13 лет, но эта малышка вела себя так, будто старшая здесь именно она. Даша была полной противоположностью своей сестры, и вполне могла себе такое позволить.

– Чего тебе, Даш? – поёжилась Лика.

– Ты долго будешь сидеть здесь?

Немного повременив с ответом, и глянув на полотно, Лика оценила законченность своей работы:

– Я буду здесь ещё часа 2... Может, 5.

– Так ведь стемнеет скоро!

– Да? Ну пускай.

– Я одеяло тебе принесла.

– Спасибо.

Лика с блаженством закуталась в принесённое одеяло, и почувствовала обжигающее, растекающееся по всему телу тепло.

Вместо того, чтобы уйти, Даша осталась на крыше, вместе с сестрой, и с увлечением смотрела вниз, разглядывая прохожих.

В присутствии людей вдохновение теряло свою силу. Иной мир словно не хотел её принимать. Лика неотрывно смотрела на Дашу, отвлекшись от своей работы, и нервно покусывала губу.

– Почему ты так любишь это? – спросила Даша. – Ой... я бы ни за что не смогла часами сидеть на этой крыше! Как ты это выдерживаешь?

– Не знаю. – пожала плечами Лика.

Даша была единственной, с кем Лика могла нормально контактировать; больше никто её не замечал. Девочки проводили много времени вместе, наслаждаясь компанией друг друга. Вот только... Все мы порой нуждаемся в одиночестве.

– Я так больше не могу! – чуть не рыдая, выдала Даша. – Мне кажется, в этом мире всё слишком жестоко, скучно и предрешено. Мы все боремся за что-то, за цель, за мечту. Мы тратим на это целую жизнь, забыв просто пожить. Мы утешаем себя мыслями, что мы важны. Какая глупость! Расплодились, словно муравьи, и довольны. Человечество в целом не имеет никакой важности, никакого смысла, не говоря уже об отдельных индивидуумах. Сначала ты много лет учишься, а потом работаешь до седых волос. Я не хочу этого! Мне тяжело. Хорошо тебе! Сидишь себе, рисуешь, уйдя в свой мир. А я так не могу!

– Не так уж этот мир и ужасен. – попыталась возразить Лика. – А как же любовь?

– Любовь – это иллюзия, всего лишь химический состав! Никогда не существовало искренней, настоящей любви. Любят всегда за что-то! За внешность, за деньги, за шутки... Но не просто так! Вот только... Я не достойна даже такой любви. Посмотри на меня! Просто колобок на ножках... Посмешище.

– О чём ты говоришь, Даша! Да как... – Лика изо всех сил старалась переубедить её, поддержать, но она едва ли могла связать несколько слов в одно предложение.

– Прости, Лика... – Даша повернула к ней своё зареванное лицо. – Прощай.

Мгновение – и Даши на крыше больше нет. Лика успела лишь вскочить со своего стула и броситься к краю.

Там, внизу на асфальте, лежало тело Даши, вокруг которого медленно собирались люди.

У Лики случилась истерика. Она хотела поскорее оказаться рядом с сестрой. Самый быстрый способ – прыгнуть вслед за ней. Жаль, что этого делать нельзя. Смерть обеих дочерей родители не выдержат. Поэтому пришлось со всех ног нестись вниз по лестнице. Так быстро она не бегала ещё никогда.

Картина, нарисованная в тот ужасный вечер, превратилась в яркое месиво красок из-за начавшегося дождя. Полотно было смято и выброшено в угол комнаты. В угол, который служил кладбищем для неудавшихся работ.

Лика валялась на кровати, бесцельно уставившись в потолок. Эмоции переполняли её настолько, что она их больше не чувствовала. Её единственным спасением от непреодолимой тоски был сон. И девочка спала целыми днями.

Засыпая, Лика попадала в другой мир. Как ей казалось, мир её фантазий. Мир, который она всё это время изображала на всех своих работах. Мир, которым она жила.

Улица, изображённая на её последнем произведении, теперь стала реальной. Цветное небо, на котором изумительными красками переливалось северное сияние. Величественные здания, уходящие в небо, и поражающие своей красотой. Счастливые люди, слоняющиеся туда-сюда. Они смеялись, улыбались, относились друг к другу так, будто все они – давно знакомые друзья.

Лика восторженно наблюдала за всем этим с улыбкой на лице. В таком месте совершенно не трудно быть счастливым. В таком месте хотелось жить. И не нужно было создавать в своей голове какие-то выдуманные миры, альтернативные реальности, чтобы как-то скрасить своё существование. Здесь итак было замечательно.

Ей захотелось остаться здесь, стать частью этого мира. Но что для этого нужно?

Девочка просто бродила, куда глаза глядят. Все эти места она знала. Все эти улочки, парки и скверики были изображены на её рисунках. Это её мир.

Оказавшись на набережной, Лика замерла, любясь чистотой местной реки. Когда-то давно на создание этой набережной девочка убила неделю.

А сейчас она такая оживлённая! Влюблённые парочки, женщины с колясками, играющие дети и собаки. Пускай, это всего лишь сон... Неважно! Лика чувствовала себя создателем этого мира. Она чувствовала невероятную гордость, глядя на всех этих людей. Будто это она создала их. Будто без неё их бы не существовало.

На краю набережной сидел одинокий, выделяющийся из толпы, парень. Он не стремился выглядеть счастливым и одеваться во все цвета радуги. Он просто был самим собой. Задумчиво смотрел на воду, словно прячась в своих чёрных одеяниях.

Лика около пяти минут наблюдала за ним, пока не решилась подойти. У неё не хватило бы духу на это в реальной жизни. Она вообще боялась людей. Но ведь это её мир! Мир, который создала она. И этот парень – плод её воображения. Просто сон.

Нельзя же быть такой стеснительной даже во сне! Он всё равно нереален. Она может и не вспомнить его утром. Так почему бы и нет?

Но жизнь, проведённая в компании мольберта, и совершенно лишённая друзей, дала о себе знать. Общаться с людьми Лика не умела совсем, и, подойдя к нему, она смогла лишь поздороваться.

– Привет. – с трудом выдавила из себя Лика.

Парень удивлённо поднял взгляд. Его шокировало, что кто-то говорит с ним, что кто-то вообще решился к нему подойти.

– Привет... – ошарашенно пробормотал он.

Повисло неловкое молчание. Лика не знала, что следует говорить дальше. Обычно в разговорах она не занимала главенствующую роль, и не умела поддерживать их. Она даже примерно не могла придумать продолжение разговора.

Заметив это смущение, парень усмехнулся, и решил взять всё в свои руки. Определённо, он был опытнее, чем Лика.

– Меня Ильёй зовут. – улыбнулся он. – А ты?

– Я Лика... – смущённо пробормотала девочка.

– Лика... – задумчиво произнёс парень, словно пробуя на вкус её имя. – Ты случайно не Анжелика Шейнова?

– Она самая... – удивлённо сказала девочка. – А откуда ты знаешь?

– Кто ж тебя не знает! – усмехнулся Илья. – Все тебя знают. Ты художница из далёкого прошлого. Твои рисунки были найдены среди руин, и послужили чертежами для нашего города. Узнаёшь, да?

– Узнаю. – ошалело кивнула Лика.

Это выглядело невероятно фантастически. Она считала свои работы никчёмными и никому не нужными. А посмотрите–ка! Теперь по мотивам её рисунков построили город.

А хотя, чему она, собственно говоря, радуется? Это же просто сон. Во сне её могли даже президентом сделать.

– Вообще–то это прикольно. – усмехнулся Илья. – Встретился с основателем своего города, который жил миллионы лет назад...

– Чувствую себя динозавром. – улыбнулась Лика.

– Не, Лик... Динозавры здесь мы. Вы были умнее нас, а мы так... живём, слепо подчиняясь нормам и законам, совершенно не понимая того, что нами открыто манипулируют! Вон, посмотри на ту девушку.

Лика проследила за направлением пальца Ильи. На скамейке сидела совсем молодая девушка, недавно вышедшая из подросткового возраста. Рядом с ней игрался мальчик лет трёх, называя её мамой.

– Ты думаешь, она хотела этого ребёнка? – спросил Илья. – Нет! Она к нему не готова, она вообще не любит детей. Тогда зачем же ей сын? Да потому что это необходимо! Это закон. И никто не станет спрашивать тебя, любишь ли ты детей, готова ли ты к ним... Ты обязана. И плевать, что страдают потом дети.

– А у нас много чайлдфри. – ответила Лика. – Большинству внушают ненависть к детям, но в основном суть этого заключается в том, что если ты не готов к детям – не рожай. Правда, получается, почему–то наоборот. Многодетными становятся семьи с жестокими родителями, не умеющими воспитывать. А нормальные, адекватные люди как раз–таки решают уйти в саморазвитие.

– Хорошее это понятие. – покачал головой Илья. – Вот бы оно было и у нас. Меня бы не было, и всё было бы хорошо.

– Почему же?

– Да потому что меня бросили! Выкинули на улицу, как вшивого, никому не нужного котёнка! Давай, Илюша, выживай... Зачем заводить ребёнка, если он не нужен?

– Но ведь зато теперь ты жив...

– И что!? Думаешь, я рад своей жизни? Да моя главная мечта – это смерть. В моём существовании нет никакого смысла, я никому не нужен, от меня никакой пользы! Зачем я живу?

Лику передёрнуло. Девочка испытала слабое чувство де-жавю. Совсем недавно Даша говорила почти то же самое. Тогда, из-за неумения поддерживать Лика потеряла сестру. А что теперь? Нельзя позволить умереть и Илье тоже. Надо хоть что-то сказать! Лика не нашла ничего лучше, чем повторить то, что она когда-то сказала Даше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.